

Любая одежда, которую выбирает Нангонг Куэр, всегда может дать людям приятные ощущения от встречи с ней. Сейчас она надела обычную белую футболку и светло-голубые джинсы. Естественное и удобное сочетание, которое нельзя испортить.

В Цзяньнэне она оказалась во второй раз, последний раз был более трёх лет назад. Эти три года заключались в самом мощном экономическом взлёте в Цзяньнэне. Темпы развития этого города были ничуть не хуже столицы. Однако, в этом месте есть человек, с которым она не могла встретиться. Девушка никак желала объяснить даже самой себе чувства, которые он вызывает глубоко в груди. Сейчас она на его территории и разум постепенно плывёт, стоит лишь вспомнить его бессердечное прекрасное и улыбающееся лицо.

Сердце нереально хотело какой-нибудь неожиданной встречи с ним, но в тоже время и боялось, что подобное может случиться.

- Ты так долго, что, меня за это время могли бы похитить! - Нангонг Куэр ворчала, глядя на подъехавший автомобиль из которого вышел молодой человек.

- Я только что видел, как ты вышла. Прошло не больше минуты, - парень улыбнулся, ведь столь обаятельной и красивой женщине можно было простить любую грубость.

- Минута это уже большая опасность. Накажи себя тем, что пригласишь меня на ужин сегодня вечером, - девушка настаивала, а в её лице не было ни намёка на улыбку.

- Как наша семья могла вырастить такую маленькую ведьму, как ты? Дедушка послал тебя сюда, значит, у нас будут неприятности. Мы протестуем от имени всех в филиале! - Молодой человек продолжал забавляться, недовольно качая головой.

- Протест будет неэффективен, и тебя отправят в камеру смертников, - Нангонг Куэр наконец позволила улыбке растянуть её губы.

Этот молодой человек был двоюродным братом Нангонг Куэр, его звали Нангонг Нан.

- Как сейчас обстоят дела в Цзяньнэне? - Девушка разглядывала виды за окном, пока машина мчала их вперёд.

- Пока всё довольно спокойно, конечно биологические группы, безусловно, претерпят значительные изменения. По нашим предположениям, после того как Цзян Луося вернулся и взял контроль над Цзяньнэном, такого больше не должно повториться. Цзяньнэнь в ближайшие несколько лет будет процветающим и высокоразвитым городом, поэтому эта возможность имеет решающее значение. Кто бы ни был на вершине, он точно будет в состоянии твёрдо стоять на ногах, а те, кто упадут с неё, будут изгнаны, - Нангонг Нан кратко изложил ситуацию.

- Чем темнее ночь во время прилива, тем дальше мы должны стоять от берега и ждать, что произойдёт. Кто знает, куда ударят большие волны, - девушка философски размышляла обо всём этом.

- Сейчас мы в основном в хороших отношениях с Ван Синьтун. Эта женщина - пресс-секретарь Цзян Луося, - парень ухватился за мысли сестры и облегчённо вздохнул.

Нангонг Куэр же быстро нахмурилась и даже сжала веки. Она почувствовала, как нервно

затрепетало сердце, от мысли, что правой рукой Цзян Сю являлась женщина. Ван Синьтун? Ей хотелось немедленно всё о ней разузнать.

- Сколько ей лет? – Она не смогла сдержаться, задавая брату столь странные вопросы.

- Эм, молодая девушка, двадцать лет. Она, правда, гениальная и первоклассная красавица. Умная, способная, мне кажется достаточно эмоциональная, и более чем способная противостоять всем врагам, что появляются у Цзян Луося.

- С ней будет много работы...

- Эх, Куэр, кажется, это правда, что красивые девушки враждебно относятся к другим красивым девушкам. Если ты будешь так настроена, то лучше не встречайся с ней пока, - брат смешливо улыбнулся.

Приехав в отель, Нангонг Куэр приняла душ, она переделалась в свежий наряд, разглядывая себя в зеркале. Её белая кожа после душа стала ещё более удивительно белоснежной. На ногах теперь красовались шорты, подчёркивающие стройные длинные ноги и округлые бёдра.

- Я могу встретиться с Цзян Луося?

- Это трудно. Он уединился в своём доме и только несколько близких друзей могут зайти туда. Даже Ван Синьтун сложно с ним увидеться, представляешь? - Нангонг Нан зажёл сигару и скрестил ноги.

- Приготовь для меня машину, я поеду в Цзянчен, - девушка выглядывала из окна, жмурясь от тёплых лучей, что скользили по её лицу.

- Хочешь поехать в Цзянчен и напрямую поискать Цзян Луося? – Парень удивлённо выпрямился, сидя в кресле.

- Расскажи мне о привычках и маршруте Цзян Сю, - Куэр подумала про себя, что ещё не поздно просто продолжать избегать его, но с другой стороны, ей очень хотелось увидеть, как он теперь жил.

- Ты не можешь быть столь импульсивной. Этот человек унылый и ядовитый, если ты окажешься перед ним так опрометчиво, то это может привести к нехорошим последствиям.

- Тогда я возвращаюсь в столицу.

- Хорошо, я всё подготовлю немедленно. Первоначально, я договорился о встрече с Ван Синьтун на завтра. Ты вернёшься завтра или нет? – Нангонг Нан запаниковал и поднял руку в знак капитуляции перед сестрой. Она им здесь действительно была необходима.

Нангонг Куэр согласно кивнула, продолжая любоваться видом из окна своего номера и представлять то, чем же для неё обернётся их встреча с Цзян Сю.

Ван Синьтун, наконец-то, прошла через самые напряжённые дни. Все дела пришли в норму следующая неделя обещала быть лёгкой, конечно, в соответствии с её прошлыми привычками. Она бы с удовольствием поехала за границу в отпуск или ещё куда-нибудь, ведь её образ жизни подразумевал частые путешествия в другие страны. Однако, сейчас, когда за границей царит

полнейший хаос, только Китай считался тихой и безопасной страной. На самом деле, она ещё не думала об отъезде и отдыхе, у неё оставалось ещё одно важное дело.

На её столе лежала папка со словами "Совершенно секретно", а в руке была фотография, что ранее находилась внутри. На картинке была запечатлена каменная плита с надписью: "Камень городского духа".

Это должно быть был Камень Вечной Жизни. Талисман, который Цзян Сю так ищет. Беспокойство вызывало только то, что этот камень имел важное значение для столицы и был расположен в Дяоюйтай.

- Я нашла Камень Вечной Жизни, который вы просили меня отыскать, но крайне маловероятно, что я смогу до него добраться, - Ван Синьтун тут же позвонила своему Господину.

- Где он? - Цзян Сю было плевать на всё, ведь он мог достать его хоть из-под земли.

- Это камень духа города Дяоюйтай. Согласно содержанию из архива, самое раннее упоминание о нём было во время правления Апокалипсиса. Император Тяньци получил камень духа и разместил его во дворце.

В то время Клан Судьбы древнего пустынного города практиковал месть, конечно, эта месть, должно была стать неудачной. В то время, шесть Талисманов Вечной Жизни рассыпались по всему миру. Один из них попал в руки царской семьи династии Мин. Цзян Сю не был удивлён, что этот Император прожил всего 23 года. Он подозревал, что это было связано с этим Талисманом Вечной Жизни.

- Камень Городского Духа?! - Цзян Сю закатил глаза от недовольства.

- Да, вы же знаете, как мы, китайцы, суеверны. Всё, что касается удачи, фэншуй и Ци, если вы хотите этот камень, то Дяоюйтай определённо не отдаст его. К тому же, не думайте о том, чтобы принуждать Дяоюйтай. Они никогда не были настолько простыми.

Их столица была способна сохранить чистую землю Китая в такую хаотичную эпоху, как сейчас. Когда другие страны находятся в раздразе, китайская страна может сохранить чистую землю. Это ни в коем случае не было совпадением. Сила Дворца мечей Западного Шу была достаточной, но то, что он был тихо уничтожен по приказу Дяоюйтай, было хорошим тому доказательством.

- Думаешь, я бандит?

- А что не так?

- Ты становишься смелее, - Цзян Сю фыркнул, но больше ничего не сказал.

Ван Синьтун боялась Цзян Сю до дрожи, но с другой стороны, ей безумно нравилось дрожать перед ним. Иногда ей действительно казалось, что она ходит по тугому канату, над пропастью, в которой её ждёт смерть. Она постоянно провоцировала Цзян Сю, словно ребёнок, который хотел вызвать взрослого на равных.

- Я хочу станцевать для тебя.

- Не поступай так с собой, - Цзян Сю говорил это уже не в первый раз.

- Тиран, который издевается над мужчинами и женщинами. Убеждать женщину, которая полна решимости попасть в ад, не поступать так с собой? Тебе не кажется, что это нелепо? – Синьтун буквально мурчала своими ярко красными губами, сдерживая слегка напльвшие на глаза слёзы.

- Свяжись с большим боссом и спроси его, что я могу предложить взамен.

- Хорошо, - Ван Синьтун отключилась, но уже через минуту снова звонила Цзян Сю. - Я поговорила с большим боссом, и он сказал, что каменный дух города имеет большое значение и не может быть изъят из дворца. По предварительным переговорам, большой босс хочет вернуть Восточный Китай и взять его в обмен на камень, но это только слова большого босса. Если мы действительно хотим это осуществить, мы должны встретиться, чтобы принять решение.

- Разве сторона Дяюйтай не хотела, чтобы я не встречался с Бай Чжуаном? – Цзян Сю удивлённо спросил.

- Вероятность того, что эта предложенная схема пройдёт на совещании, очень мала, - Синьтун прекрасно понимала, что риск слишком велик.

- Я обязательно получу этот камень!

Сейчас Цзян Сю был Срединным богом, его культивирование продвигалось слишком медленно. Второй росчерк божественного узора запаздывал. Чтобы стать Высшим богом, недостаточно было просто постигать законы огненного Дао. Более того, Талисман Вечной Жизни состоял из пяти частей, после завершения его изготовления, он, несомненно, сможет совершить качественный скачок вперёд. Этот странный каменный талисман, мог заставить спуститься даже потусторонний мир. Степень его таинственности была чем-то таким, чего Цзян Сю никогда не видел даже на Бессмертном Военном Континенте.

- Передай мои слова большому боссу, убедись, что для облегчения этого вопроса, я могу передать и Божественное Боевое Умение. Этот вид силы может быть широко распространён в вооружённых войсках.

- Я уже упоминала об этом, но большой босс колеблется, как и всё их поколение. Они очень обеспокоены удачей фэншуй и Ци, не говоря уже о том, что их предшественники говорили, что Камень Городского Духа был тем, что помогло национальной удаче Ци, - Ван Синьтун была главной переговорщицей, так что обо всём узнавала первой, иначе Цзян Сю мог легко сокрушить её своей силой.

- Подожди и посмотри, может быть, с собрания поступит новое предложение, - Цзян Сю увидел красивую фигуру, выходящую из здания Чен и повесил трубку. Он поприветствовал девушку, но стоило Чен Линран увидеть его, как улыбка, которая была на её лице во время разговора с коллегой, исчезла.

- Мы можем, мы можем поговорить?

А в дальнем конце улицы, внутри белого Мазерати, мисс Куэр взяла свою камеру и начала снимать каждую встречу Цзян Сю.